

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 71-КГ23-3-КЗ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 июля 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 10 июля 2023 г. кассационную жалобу Сидоренко Евгения Сергеевича на решение Ленинградского районного суда г. Калининграда от 17 июня 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 1 декабря 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 26 октября 2022 г.

по делу № 2-2952/2021 Ленинградского районного суда г. Калининграда по иску Сидоренко Евгения Сергеевича к Государственному учреждению – Отделению Пенсионного фонда Российской Федерации по Калининградской области о признании удержания из пенсии незаконным, возврате пенсионных выплат, взыскании компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Сидоренко Е.С. 30 марта 2021 г. обратился в суд с иском к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Калининграде и Калининградской области (межрайонное) и Государственному учреждению – Центру по выплате пенсий и обработке

информации Пенсионного фонда Российской Федерации в Калининградской области (в ходе рассмотрения дела произведена замена ответчиков в связи с реорганизацией на Государственное учреждение – Отделение Пенсионного фонда Российской Федерации по Калининградской области (далее также – ОПФР по Калининградской области, пенсионный орган) о признании незаконными действий по удержанию из пенсии денежных средств с июня по сентябрь 2020 года, возложении обязанности возратить удержанные из пенсии денежные средства в размере 26 619, 48 руб., о компенсации морального вреда.

В обоснование требований Сидоренко Е.С. указывал, что с 25 мая 2018 г. является получателем страховой пенсии по старости, назначенной ему на основании статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», размер пенсии составляет 13 309 руб. 74 коп.

Однако с июня по сентябрь 2020 года пенсионный орган перечислял страховую пенсию на банковскую карту Сидоренко Е.С. в меньшем размере – 6 654, 87 руб. (50 процентов от назначенной суммы пенсии).

Обратившись в пенсионный орган по вопросу удержаний из пенсии, Сидоренко Е.С. получил ответ о том, что удержание из пенсии производится на основании постановления судебного пристава-исполнителя отдела судебных приставов Московского района г. Калининграда об обращении взыскания на заработную плату и иные доходы должника (об обращении взыскания на пенсию) от 19 марта 2020 г. (далее также – постановление судебного пристава-исполнителя об обращении взыскания на пенсию).

Сидоренко Е.С. считает незаконными действия пенсионного органа по удержанию 50 процентов денежных средств из назначенной ему пенсии как не отвечающие принципу неприкосновенности минимума имущества, необходимого для должника-гражданина и членов его семьи. В результате произведённых пенсионным органом удержаний из пенсии он и его семья, включая внуку, оставшуюся без попечения родителей, были поставлены в крайне тяжёлое материальное положение, поскольку он и его жена являются неработающими пенсионерами и пенсия для него – единственный источник средств к существованию, при этом сумма пенсии, выплачиваемая с учётом удержаний из неё по исполнительному документу (6 654, 87 руб.), меньше установленной в Калининградской области в 2020 году величины прожиточного минимума.

Сидоренко Е.С. также ссылаясь на то, что от Федеральной службы судебных приставов каких-либо постановлений об обращении взыскания на получаемую им пенсию ему не поступало, о предстоящих удержаниях из пенсии пенсионным органом он не был уведомлен.

Решением Ленинградского районного суда г. Калининграда от 17 июня 2021 г. в удовлетворении исковых требований Сидоренко Е.С. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 1 декабря 2021 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 26 октября 2022 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

С 1 января 2023 г. в результате реорганизации государственного учреждения – Пенсионного фонда Российской Федерации с одновременным присоединением к нему Фонда социального страхования Российской Федерации создан Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации (статья 18 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации»), соответственно, с 1 января 2023 г. правопреемником государственного учреждения – Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Калининградской области является Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Калининградской области.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Сидоренко Е.С. ставится вопрос об отмене принятых по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. от 23 марта 2023 г. Сидоренко Е.С. восстановлен срок подачи кассационной жалобы в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации на решение Ленинградского районного суда г. Калининграда от 17 июня 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 1 декабря 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 26 октября 2022 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 31 марта 2023 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 9 июня 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Стороны, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие сторон по делу.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций, а также кассационным судом общей юрисдикции были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Сидоренко Е.С., [REDACTED] года рождения, с 24 мая 2018 г. является получателем страховой пенсии по старости в соответствии со статьёй 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях». Размер страховой пенсии Сидоренко Е.С. по состоянию на 1 января 2020 г. составлял 13 309, 74 руб.

26 августа 2016 г. на основании исполнительного листа от 25 августа 2016 г., выданного Московским районным судом г. Калининграда, судебным приставом-исполнителем отдела судебных приставов Московского района г. Калининграда возбуждено исполнительное производство в отношении должника Сидоренко Е.С. по взысканию материального ущерба в размере 224 255, 21 руб. в пользу Государственного учреждения – Калининградского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации.

Постановлением судебного пристава-исполнителя отдела судебных приставов Московского района г. Калининграда от 19 марта 2020 г. обращено взыскание на пенсию и иные доходы должника Сидоренко Е.С. в размере 50 процентов ежемесячно.

Постановление судебного пристава-исполнителя отдела судебных приставов Московского района г. Калининграда от 19 марта 2020 г. поступило в пенсионный орган в мае 2020 года в электронной форме в рамках соглашения об информационном взаимодействии с Федеральной службой судебных приставов. На основании названного постановления пенсионным органом с 1 июня по 30 сентября 2020 г. ежемесячно производились удержания из пенсии Сидоренко Е.С. в размере 50 процентов, пенсия Сидоренко Е.С. выплачивалась в размере 50 процентов (6 654, 87 руб.) Общая сумма удержанных из пенсии Сидоренко Е.С. денежных средств с 1 июня по 30 сентября 2020 г. составила 26 619, 48 руб.

Величина прожиточного минимума для пенсионеров в Калининградской области в первом квартале 2020 года – 9 453 руб. (постановление Правительства Калининградской области от 12 мая 2020 г. № 265).

Удержания из пенсии Сидоренко Е.С. пенсионным органом были прекращены с 1 октября 2020 г. на основании поступившего в сентябре 2020 года в пенсионный орган постановления судебного пристава-исполнителя отдела судебных приставов Московского района г. Калининграда об отмене мер по обращению взыскания на доходы должника от 8 сентября 2020 г.

На обращения Сидоренко Е.С. по вопросу необоснованного удержания из его пенсии денежных средств в размере 50 процентов в ответах от 30 декабря 2020 г. и 16 апреля 2021 г. пенсионным органом ему было разъяснено, что удержания из пенсии производились в соответствии с положениями статьи 29 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» и статьи 98 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Из материалов дела также следует, что Сидоренко Е.С. проживает совместно с женой Сидоренко Т.М., являющейся получателем страховой пенсии по старости с 23 июля 2015 г., и внучкой Сидоренко К.В., [REDACTED] года рождения, которая на момент обращения взыскания на пенсию Сидоренко Е.С. была несовершеннолетней.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Сидоренко Е.С. о признании незаконными действий пенсионного органа по удержанию из назначенной ему пенсии денежных средств, о возложении на пенсионный орган обязанности вернуть удержанные денежные средства, компенсации морального вреда, суд первой инстанции сослался на нормы Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» и Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» и пришёл к выводу о том, что ответчик правомерно принял к исполнению постановление судебного пристава-исполнителя отдела судебных приставов Московского района г. Калининграда от 19 марта 2020 г. об обращении взыскания на пенсию Сидоренко Е.С. в размере 50 процентов, поскольку действующее законодательство не содержит запрета на обращение взыскания на такой вид дохода должника, как пенсия по старости, и удержание из пенсии Сидоренко Е.С. производилось ответчиком в допустимом размере.

Суд первой инстанции отметил, что Пенсионный фонд Российской Федерации и его территориальные органы являются правоприменительными органами, в функции которых входит обязанность исполнения норм действующего законодательства, в том числе положений Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Отклоняя доводы Сидоренко Е.С. о том, что выплачиваемый ему в период с июня по сентябрь 2020 года размер пенсии после произведённого удержания был значительно ниже прожиточного минимума, суд первой инстанции указал, что величина прожиточного минимума в соответствии с Федеральным законом от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» устанавливается не для целей, связанных с реализацией положений

законодательства об исполнительном производстве, а учитывается при установлении гражданам Российской Федерации государственных гарантий получения минимальных денежных доходов, при осуществлении других мер социальной защиты граждан Российской Федерации, для оценки уровня жизни населения Российской Федерации при разработке и реализации социальной политики и федеральных социальных программ, обоснования устанавливаемого на федеральном уровне минимального размера оплаты труда, а также для определения устанавливаемых на федеральном уровне размеров стипендий, пособий и других социальных выплат, формирования федерального бюджета.

Кроме того, суд первой инстанции в обоснование вывода об отказе в удовлетворении исковых требований Сидоренко Е.С. указал на то, что судебный пристав-исполнитель вправе устанавливать такой размер удержания, который бы учитывал материальное положение должника и обеспечивал необходимый уровень существования, между тем каких-либо требований о незаконности действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя в рамках исполнительного производства истец не предъявлял.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, дополнив их суждением о том, что ответчик не является органом, уполномоченным оценивать законность поступившего на исполнение постановления судебного пристава-исполнителя, действующее законодательство не предоставляет пенсионным органам, исполняющим требования исполнительных документов, право самостоятельно определять процент удержания из пенсии должника-гражданина путём снижения этого процента, установленного судебным приставом-исполнителем. При этом истец не был лишён права как оспорить постановление судебного пристава-исполнителя, так и ходатайствовать перед ним о снижении размера удержаний, а также был вправе просить суд о предоставлении рассрочки исполнения решения суда в случае тяжёлого материального положения, однако им этого сделано не было.

Кассационный суд общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установил нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального или процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судебных инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Согласно статье 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (часть 1 статьи 7 Конституции Российской Федерации).

В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливаются гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (часть 2 статьи 7 Конституции Российской Федерации).

Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 18 Конституции Российской Федерации).

В силу частей 1 и 2 статьи 39 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом.

В соответствии с частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

В Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнёрство, экономическая, политическая и социальная солидарность (статья 75¹ Конституции Российской Федерации).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 14 апреля 2022 г. № 15-П, провозглашая признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина обязанностью государства, Конституция Российской Федерации гарантирует каждому свободу экономической деятельности, право иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами, защиту прав и свобод, в том числе судебную, которая должна реализовываться на основе равенства всех перед законом и судом, быть полной и эффективной, отвечать критериям соразмерности, обеспечивая равновесие между правами и законными интересами всех участников гражданского оборота – собственников, кредиторов, должников (статьи 8 и 19; статья 35, части 1 и 2; статья 45, часть 1; статья 46, часть 1). При определении баланса конституционно значимых интересов необходимо принимать во внимание характер этих интересов (пункт 2 названного постановления).

Российская Федерация как правовое государство обязана обеспечивать эффективную систему гарантирования защиты прав и свобод человека и гражданина посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 1998 г. № 9-П, от 10 февраля 2006 г. № 1-П и др.).

Учитывая приведённые конституционные положения, суды обязаны обеспечить надлежащую защиту прав и свобод человека и гражданина путём своевременного и правильного рассмотрения дел.

Правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (часть 1 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создаёт условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел (часть 2 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Вступившие в законную силу судебные постановления, как установлено частью 2 статьи 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Условия и порядок принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц определены Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее также – Федеральный закон «Об исполнительном производстве»); нормы этого закона далее приведены в редакции, действовавшей на момент вынесения судебным приставом-исполнителем постановления об обращении взыскания на пенсию Сидоренко Е.С. – 19 марта 2020 г.).

В числе принципов, на которых осуществляется исполнительное производство, – уважение чести и достоинства гражданина, неприкосновенность минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи (пункты 3, 4 статьи 4 Федерального закона «Об исполнительном производстве»)¹.

¹ С 1 февраля 2022 г. пункт 4 статьи 4 Федерального закона «Об исполнительном производстве» действует в редакции Федерального закона от 29 июня 2021 г. № 234-ФЗ, согласно которой исполнительное производство осуществляется на принципе неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи, в том числе сохранения заработной платы и иных доходов должника-гражданина ежемесячно в размере прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации (прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации по месту жительства должника-гражданина для соответствующей социально-демографической группы населения, если величина указанного прожиточного минимума превышает величину прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации)

К мерам принудительного исполнения относится в числе прочих обращение взыскания на периодические выплаты, получаемые должником в силу трудовых, гражданско-правовых или социальных правоотношений (пункт 2 части 3 статьи 68 Федерального закона «Об исполнительном производстве»).

Частью 2 статьи 99 Федерального закона «Об исполнительном производстве» определено, что при исполнении исполнительного документа (нескольких исполнительных документов) с должника-гражданина может быть удержано не более 50 процентов заработной платы и иных доходов. Удержания производятся до исполнения в полном объеме содержащихся в исполнительном документе требований.

Ограничение размера удержания из заработной платы и иных доходов должника-гражданина, установленное частью 2 статьи 99 Федерального закона «Об исполнительном производстве», не применяется при взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, возмещении вреда, причиненного здоровью, возмещении вреда в связи со смертью кормильца и возмещении ущерба, причиненного преступлением. В этих случаях размер удержания из заработной платы и иных доходов должника-гражданина не может превышать семидесяти процентов (часть 3 статьи 99 Федерального закона «Об исполнительном производстве»).

Основания возникновения и порядок реализации права граждан Российской Федерации на страховые пенсии установлены Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

Целью названного закона согласно части 2 статьи 1 этого закона является защита прав граждан Российской Федерации на страховую пенсию, предоставляемую на основе обязательного пенсионного страхования с учётом социальной значимости трудовой и (или) иной общественно-полезной деятельности граждан в правовом государстве с социально ориентированной рыночной экономикой, в результате которой создаётся материальная основа для пенсионного обеспечения, особого значения страховой пенсии для поддержания материальной обеспеченности и удовлетворения основных жизненных потребностей пенсионеров, субсидиарной ответственности государства за пенсионное обеспечение, а также иных конституционно значимых принципов пенсионного обеспечения.

В статье 29 Федерального закона «О страховых пенсиях» приведены основания и определён порядок удержания из страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии.

В соответствии с частью 1 статьи 29 Федерального закона «О страховых пенсиях» удержания из страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии производятся на основании: 1) исполнительных документов; 2) решений органов, осуществляющих пенсионное обеспечение, о взыскании сумм страховых пенсий, фиксированных выплат к страховым пенсиям (с учётом повышений фиксированных выплат к страховым пенсиям), излишне

выплаченных пенсионеру в связи с нарушением положений части 5 статьи 26 названного закона; 3) решений судов о взыскании сумм страховых пенсий, фиксированных выплат к страховым пенсиям (с учётом повышений фиксированных выплат к страховым пенсиям) вследствие злоупотреблений со стороны пенсионера, установленных в судебном порядке.

Удержано может быть не более 50 процентов, а в установленных законодательством Российской Федерации не более 70 процентов страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии (с учётом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии). Удержания на основании решений органов, осуществляющих пенсионное обеспечение, производятся в размере, не превышающем 20 процентов страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии (с учётом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии) (часть 3 статьи 29 Федерального закона «О страховых пенсиях»).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, в случае, если пенсия является для должника-гражданина единственным источником существования, необходимость обеспечения баланса интересов кредитора и должника-гражданина требует защиты прав последнего путём сохранения для него и лиц, находящихся на его иждивении, необходимого уровня существования, с тем чтобы не оставить их за пределами социальной жизни. По смыслу части 2 статьи 99 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» во взаимосвязи с его статьёй 4, конкретный размер удержания из заработной платы и иных доходов должника при исполнении исполнительного документа подлежит исчислению с учётом всех обстоятельств дела, при неукоснительном соблюдении таких принципов исполнительного производства, как уважение чести и достоинства гражданина и неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 июля 2007 г. № 10-П, определения Конституционного Суда Российской Федерации от 13 октября 2009 г. № 1325-О-О, от 15 июля 2010 г. № 1064-О-О, от 22 марта 2011 г. № 340-О-О, от 17 января 2012 г. № 14-О-О, от 19 июля 2016 г. № 1713-О и др.).

До 1 января 2023 г. назначение и выплата страховых пенсий в Российской Федерации осуществлялись Пенсионным фондом Российской Федерации через его региональные отделения. С 1 января 2023 г. функции по назначению и выплате страховой пенсии возложены на Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации (статья 18 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации»).

Деятельность Пенсионного фонда Российской Федерации определялась Положением о Пенсионном фонде Российской Федерации (России), утверждённым постановлением Верховного Совета Российской Федерации

от 27 декабря 1991 г. № 2122-І «Вопросы Пенсионного фонда Российской Федерации (России)»².

Согласно пунктам 1, 2, 3 Положения о Пенсионном фонде Российской Федерации, утверждённого постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2122-І, Пенсионный фонд Российской Федерации является самостоятельным финансово-кредитным учреждением, осуществляющим свою деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации и названным Положением, осуществляет государственное управление финансами пенсионного обеспечения в Российской Федерации, обеспечивает контроль за правильным и рациональным расходованием средств Пенсионного фонда.

23 июня 2016 г. между Федеральной службой судебных приставов и Пенсионным фондом Российской Федерации заключено Соглашение об информационном взаимодействии (далее – Соглашение), целью которого является организация защищённого электронного документооборота между Федеральной службой судебных приставов и Пенсионным фондом Российской Федерации в целях реализации Федерального закона от 2 октября 2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» и определения общих принципов взаимодействия Пенсионного фонда Российской Федерации, его территориальных органов и Федеральной службы судебных приставов, её территориальных органов при исполнении исполнительных документов.

В соответствии с пунктом 2.1 Соглашения к его предмету отнесено, в частности, направление территориальными органами Пенсионного фонда России в территориальные органы Федеральной службы судебных приставов России уведомлений об исполнении либо о невозможности исполнения постановления с указанием причин (абзац третий пункта 2.1 Соглашения); направление территориальными органами Пенсионного фонда России в территориальные органы Федеральной службы судебных приставов России информации об удержании и перечислении денежных средств должника в пользу взыскателя (абзац четвёртый пункта 2.1 Соглашения).

В абзаце пятом пункта 2.1 Соглашения указано, что взаимодействие в рамках реализации абзацев второго – четвёртого этого пункта осуществляется посредством системы межведомственного электронного взаимодействия.

Разделом III Соглашения установлены особенности взаимодействия территориальных органов Федеральной службы судебных приставов с территориальными органами Пенсионного фонда России, в рамках которого:

– территориальные органы ФССП России получают от территориальных органов ПФР уведомления с указанием причин о невозможности исполнения

² Положение о Пенсионном фонде Российской Федерации утратило силу с 1 января 2023 г. в связи со вступлением в силу Федерального закона от 14 июля 2022 года № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации».

постановлений, а также информацию об удержании и перечислении денежных средств должника в пользу взыскателя (пункт 3.1.3 Соглашения);

– территориальные органы ПФР получают от ФССП России постановления в форме электронного документа (пункт 3.2.1); уведомляют территориальные органы ФССП России посредством системы межведомственного электронного взаимодействия о невозможности исполнения постановления с указанием причин, в числе которых поступление постановления на взыскание из видов доходов, на которые не может быть обращено взыскание в соответствии со статьёй 101 Федерального закона «Об исполнительном производстве» (подпункт «е» пункта 3.2.2 Соглашения), иные причины, определённые Федеральным законом «Об исполнительном производстве» (подпункт «к» пункта 3.2.2 Соглашения).

Исходя из изложенного выше реализация целей социальной политики Российской Федерации, как они определены Конституцией Российской Федерации, является одной из основных конституционных обязанностей государства, осуществляемых им через соответствующие органы.

До 1 января 2023 г. обязанности по реализации социальной политики Российской Федерации в области государственного пенсионного обеспечения были возложены на Пенсионный фонд Российской Федерации в лице его региональных отделений (пенсионные органы), которые при исполнении названных обязанностей, в том числе при производстве удержаний из пенсии должника-гражданина на основании исполнительного документа, должны соблюдать государственные гарантии по обеспечению прав граждан в области пенсионного обеспечения в целях защиты их прав на страховую пенсию с учётом особого её значения для поддержания материальной обеспеченности и удовлетворения основных жизненных потребностей пенсионеров.

По общему правилу, при исполнении исполнительного документа с должника-гражданина, являющегося пенсионером, может быть удержано не более 50 процентов пенсии. При этом законодательство об исполнительном производстве и законодательство о пенсионном обеспечении прямо не предусматривают минимальный размер пенсии, подлежащий сохранению за должником-гражданином при обращении на неё взыскания. Вместе с тем возможна ситуация, при которой пенсия является для должника-гражданина единственным источником средств существования. В таком случае необходимость обеспечения баланса интересов кредитора и должника-гражданина требует защиты прав последнего не только путём соблюдения стандартов правовой защиты, отражающих применение мер исключительно правового принуждения к исполнению должником-гражданином своих обязательств, но и сохранения для него и лиц, находящихся на его иждивении, необходимого уровня материальной обеспеченности для их нормального существования, и реализацию их социально-экономических прав, с тем чтобы не оставить их за пределами социальной жизни.

С целью соблюдения названных целей и принципов пенсионному органу как исполняющему публичные функции в силу своей компетенции при поступлении исполнительного документа об обращении взыскания на пенсию должника-гражданина необходимо дать правовую оценку возможности удержания денежных средств из пенсии должника-гражданина в указанном в исполнительном документе размере и сделать вывод о возможности или о невозможности исполнения такого исполнительного документа.

Если размер пенсии должника-гражданина с учётом указанного в исполнительном документе размера удержаний будет менее установленной величины прожиточного минимума в соответствующем субъекте Российской Федерации, пенсионному органу необходимо уведомить соответствующий территориальный орган службы судебных приставов посредством системы межведомственного взаимодействия о невозможности удержаний из пенсии должника-гражданина в указанном в исполнительном документе размере и, соответственно, о невозможности исполнения исполнительного документа, поскольку при его исполнении могут быть нарушены такие основные принципы исполнительного производства, как уважение чести и достоинства гражданина, неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи. Пенсионному органу также необходимо уведомить должника-гражданина о поступлении такого исполнительного документа и о том, что при удержании из его пенсии денежных средств в размере, указанном в исполнительном документе, оставшаяся часть его пенсии будет менее прожиточного минимума в соответствующем субъекте Российской Федерации.

Невыполнение пенсионным органом названных действий и последующее удержание пенсионным органом из пенсии должника-гражданина денежных средств в размере, указанном в исполнительном документе, приведшее к тому, что должник-гражданин и лица, находящиеся на его иждивении, лишаются необходимого уровня материальной обеспеченности для их нормального существования, даёт такому должнику-гражданину право ставить вопрос о признании незаконными действий пенсионного органа по удержанию денежных средств из его пенсии и в связи с этим о возврате незаконно удержанных из его пенсии денежных средств применительно к положениям главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Однако суды первой и апелляционной инстанций при разрешении исковых требований Сидоренко Е.С. о признании незаконными действий пенсионного органа по удержанию из его пенсии денежных средств и о возложении обязанности на пенсионный орган по возврату этих средств изложенные нормативные положения об основаниях и порядке удержания денежных средств из пенсии должника-гражданина не применили, в связи с чем не установили обстоятельства, имеющие значение для дела и, как следствие, пришли к ошибочному выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения исковых требований Сидоренко Е.С.

По настоящему делу юридически значимыми и подлежащими определению и установлению с учётом исковых требований Сидоренко Е.С., возражений ответчика относительно иска и норм материального права, регулирующих спорные отношения, являлись следующие обстоятельства:

– каков размер пенсии Сидоренко Е.С., назначенной ему в соответствии с требованиями Федерального закона «О страховых пенсиях»;

– является ли пенсия единственным источником средств существования Сидоренко Е.С.;

– каков состав семьи Сидоренко Е.С. и имеются ли лица, находящиеся на его иждивении;

– какая сумма пенсии останется у Сидоренко Е.С. после производства из неё удержаний в размере, указанном в исполнительном документе, и каков будет уровень материальной обеспеченности Сидоренко Е.С. и лиц, находящихся на его иждивении, после производства из пенсии Сидоренко Е.С. удержаний по исполнительному документу;

– какие действия были предприняты пенсионным органом по защите прав Сидоренко Е.С. на страховую пенсию в размере, необходимом для его нормального существования, а также нормального существования лиц, находящихся на его иждивении, а именно: уведомлял ли пенсионный орган посредством системы межведомственного взаимодействия соответствующий территориальный орган службы судебных приставов о том, что при удержании из пенсии Сидоренко Е.С. денежных средств в размере, указанном в исполнительном документе, размер его пенсии будет ниже прожиточного минимума для пенсионеров в Калининградской области, поставил ли пенсионный орган в известность Сидоренко Е.С. о поступлении такого исполнительного документа и о том, что при удержании из его пенсии денежных средств в размере, указанном в исполнительном документе, оставшаяся часть его пенсии будет менее прожиточного минимума в соответствующем субъекте Российской Федерации.

Названные обстоятельства, имеющие значение для дела, исходя из подлежащих применению норм права в качестве юридически значимых определены не были, предметом исследования и оценки судов первой и апелляционной инстанций в нарушение приведенных требований Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не являлись.

Между тем в исковом заявлении и при рассмотрении дела в судах первой и апелляционной инстанций Сидоренко Е.С. приводил доводы о том, что он с 2020 года является получателем страховой пенсии по старости, которая является его единственным источником средств существования, на его иждивении находится несовершеннолетняя внучка, оставшаяся без попечения родителей, размер пенсии после произведённых пенсионным органом удержаний в размере, указанном в исполнительном документе (50 процентов от суммы пенсии), был менее прожиточного минимума, установленного в Калининградской области, а также о том, что о производимых из его пенсии

удержаниях пенсионный орган его в известность не поставил, не обеспечил как материальные, так и социальные права гражданина-пенсионера, в связи с несоблюдением пенсионным органом положений нормативных правовых актов, регламентирующих основания и порядок обращения взыскания на пенсию, установлением такого размера удержания было нарушено его право на социальное обеспечение по возрасту, гарантированное статьёй 39 Конституции Российской Федерации.

В результате неправильного применения норм права, регулирующих спорные отношения, этим обстоятельствам суды первой и апелляционной инстанций, вопреки требованиям статей 56, 67, 196 (о доказательствах и доказывании, об оценке доказательств) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не дали надлежащей правовой оценки.

Ввиду того, что суды первой и апелляционной инстанций не установили, были ли пенсионным органом обеспечены права Сидоренко Е.С. на получение и сохранение ему пенсии в необходимом для поддержания нормального уровня жизни размере и, как следствие, были ли действия пенсионного органа по удержанию денежных средств из пенсии Сидоренко Е.С. правомерными и имеется ли у Сидоренко Е.С. право на возврат удержанных из его пенсии денежных средств, выводы судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии предусмотренных действующим законодательством оснований для удовлетворения исковых требований Сидоренко Е.С. о признании незаконными действий пенсионного органа по удержанию из его пенсии денежных средств и о возложении обязанности на пенсионный орган по возврату этих средств нельзя признать соответствующими закону.

Указывая на то, что ответчик (Государственное учреждение – Отделение Пенсионного фонда Российской Федерации по Калининградской области) правомерно принял к исполнению постановление судебного пристава-исполнителя об обращении взыскания на пенсию Сидоренко Е.С. в размере 50 процентов, поскольку действующее законодательство не содержит запрета на обращение взыскания на такой вид дохода должника, как пенсия по старости и удержание из пенсии Сидоренко Е.С. производилось в допустимом размере, суды первой и апелляционной инстанций не учли, что частью 2 статьи 99 Федерального закона «Об исполнительном производстве» и частью 3 статьи 29 Федерального закона «О страховых пенсиях» установлен предельный размер удержаний из периодических выплат, получаемых должником-гражданином в силу трудовых, гражданско-правовых или социальных правоотношений, в данном случае из пенсии, производимых на основании исполнительного документа. При этом конкретный размер удержаний из пенсии должника-гражданина в силу приведённого правового регулирования подлежит установлению с соблюдением принципов исполнительного производства, в числе которых обеспечение неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи, а также с учётом особого значения

страховой пенсии для поддержания материальной обеспеченности и удовлетворения основных жизненных потребностей пенсионеров.

Вывод же судов первой и апелляционной инстанций о том, что удержание из пенсии Сидоренко Е.С. производилось ответчиком в допустимом размере, сделан при не установленных судом обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения настоящего спора.

Довод судов первой и апелляционной инстанций о том, что величина прожиточного минимума не применяется для целей, связанных с реализацией положений законодательства об исполнительном производстве, несостоятелен. Этот довод не основан на нормах Федерального закона от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации», который согласно его преамбуле устанавливает правовую основу для определения прожиточного минимума в Российской Федерации и его учёта при установлении гражданам Российской Федерации государственных гарантий получения минимальных денежных доходов и при осуществлении других мер социальной защиты граждан Российской Федерации.

Ссылка судов первой и апелляционной инстанций (в обоснование вывода об отказе в удовлетворении исковых требований Сидоренко Е.С.) на то, что судебный пристав-исполнитель вправе устанавливать такой размер удержания, который бы учитывал материальное положение должника и обеспечивал необходимый уровень существования, между тем каких-либо требований о незаконности действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя в рамках исполнительного производства истец не предъявлял, неправомерна. Судами первой и апелляционной инстанций не учтено, что иски Сидоренко Е.С. о признании незаконным решения об удержании денежных средств из пенсии и о возврате незаконно удержанной суммы пенсии были заявлены к пенсионному органу, а не к службе судебных приставов.

Суждение суда апелляционной инстанции о том, что ответчик (Государственное учреждение – Отделение Пенсионного фонда Российской Федерации по Калининградской области) не является органом, уполномоченным оценивать законность поступившего на исполнение постановления судебного пристава-исполнителя, что действующее законодательство не предоставляет пенсионным органам, исполняющим требования исполнительных документов, право самостоятельно определять процент удержания из пенсии гражданина-должника путём снижения этого процента, установленного судебным приставом-исполнителем, противоречит приведённому правовому регулированию о полномочиях пенсионного органа при исполнении исполнительного документа об обращении взыскания на пенсию должника-гражданина.

Ввиду изложенного выводы судов первой и апелляционной инстанций об отказе в удовлетворении исковых требований Сидоренко Е.С. о признании действий пенсионного органа по удержанию из пенсии денежных средств

незаконными и о возврате пенсионных выплат не соответствуют нормам права, регулирующим спорные отношения.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Сидоренко Е.С. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статей 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С учётом приведённого решение Ленинградского районного суда г. Калининграда от 17 июня 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 1 декабря 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 26 октября 2022 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Сидоренко Е.С., что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права и требованиями процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Ленинградского районного суда г. Калининграда от 17 июня 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 1 декабря 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 26 октября 2022 г. по делу № 2-2952/2021 Ленинградского районного суда г. Калининграда отменить.

Направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Ленинградский районный суд г. Калининграда.

Председательствующий

Судьи